Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Всегда ли легко и приятно говорить правду?

27.10.2023.

Томас Венцлова в 2018 г. Photo © N. Sikorsky

Лозаннское издательство Éditions Noir sur Blanc опубликовало биографию выдающегося литовского поэта Томаса Венцловы, рассказанную им самим.

Летом 2018 года нам выпал шанс лично встретиться с Томасом Венцловой, находившимся тогда в писательской резиденции Фонда Генриха Марии и Джейн Ледиг-Ровольт в Лавиньи, в кантоне Во, и выступившим с лекцией в Литературном Фонде Яна Михальского в Монтрише. Запись нашей беседы была опубликована, в двух частях, в марте 2019-го, и вы можете ее прочитать. С тех пор к числу многочисленных наград и регалий Венцлавы прибавилась главная литературная премия Польши – Премия имени Збигнева Херберта за 2023 год. Тогда, пять лет

назад, нам казалось, что мы затронули максимальное число вопросов, которые могут интересовать наших читателей. Но, разумеется, ни одно интервью не может включить такой же объем информации, как книга.

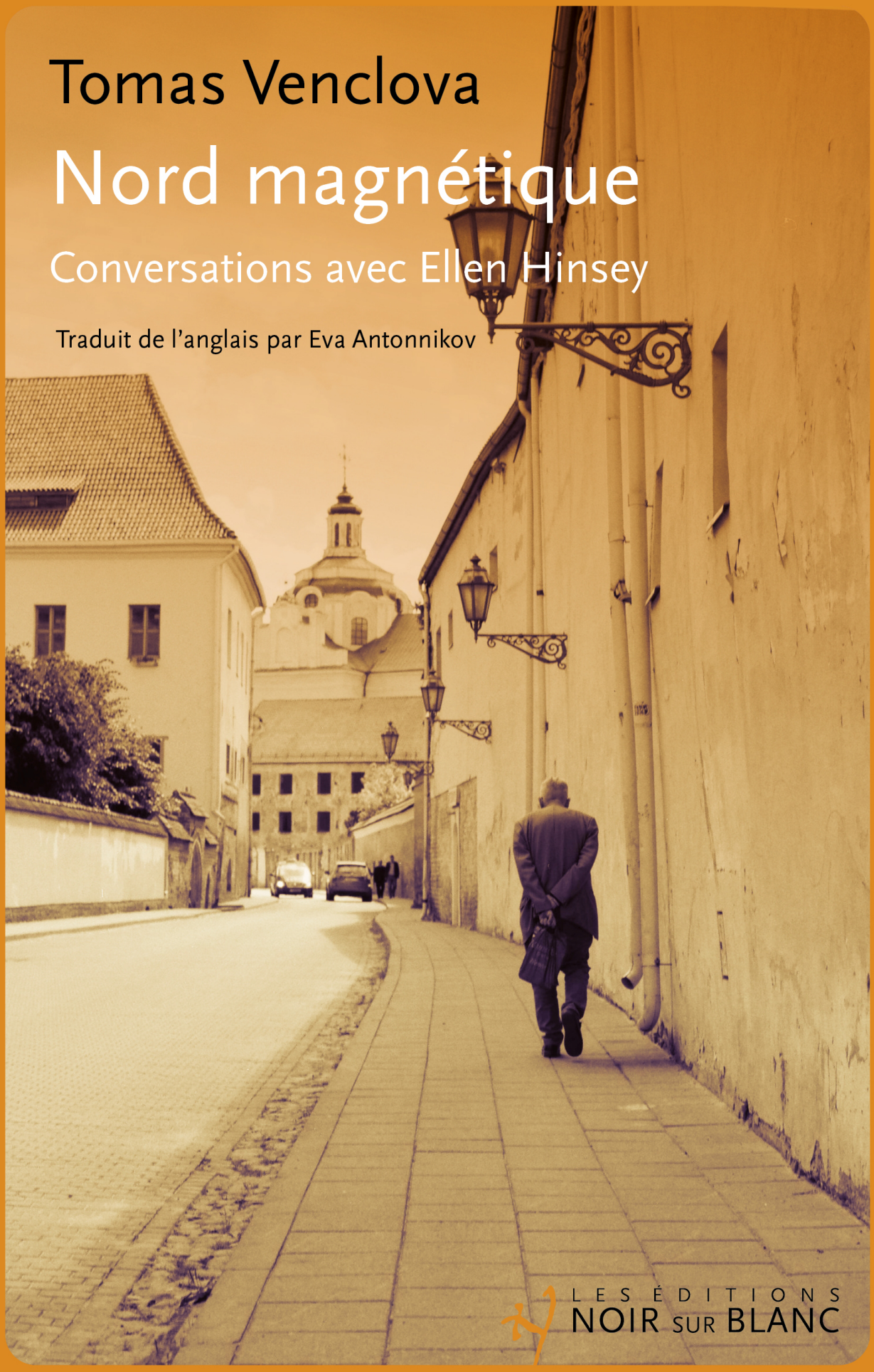
А потому мы очень рады тому, что, вслед за оригинальным английским изданием «Magnetic Nord» (2016 г.) и переводом на русский Анны Герасимовой («Точка притяжения», ИД Ивана Лимбаха, 2021 г.), вышел и французский перевод, «Nord magnétique», сделанный еще одной нашей знакомой – Евой Антонниковой. Уж теперь все, кого интересуют подробности жизни и творчества поэта, философа, переводчика, первого литовского диссидента, правозащитника, чьи стихи на русский язык впервые перевёл его друг Иосиф Бродский, посвятивший ему «Литовский дивертисмент», и который несколько раз номинировался на Нобелевскую премию по литературе и в течение многих лет преподавал славянские языку и литературу в Йельском университете, почетным профессор которого является до сих пор, получат исчерпывающую информацию не только о нем, но и о жизни – культурной и политической – в СССР в целом и в Литве в частности во второй половине 20 века.

Tomas Venclova

Nord magnétique

Conversations avec Ellen Hinsey

Traduit de l'anglais par Eva Antonnikov

LES ÉDITIONS
NOIR SUR BLANC

Книга эта, увидевшая свет буквально несколько дней назад, интересна не только содержанием, но и формой, ведь речь идет о диалоге двух поэтов. В роли соавтора и одновременно интервьюера Томаса Венцловы выступила американская поэтесса Эллен Хинси. Эта родившаяся в 1960 году в Бостоне независимая исследовательница специализируется на современной истории Восточной Европы. Залог успеха интервью – хорошее знание собеседника, и тут у Эллен Хинси была фора, ведь она не раз переводила на английский произведения Венцловы. В предисловии она рассказывает о том, как родилась идея книги. Произошло это летом 2003 года в Швейцарии, опять же в Замке Лавиньи, где оба тогда находились в резиденции. То ли призрак Нобелевского лауреата Чеслава Милоша, именно там начавшего писать в 1954 году свою автобиографию «Другая Европа», шепнул им что-то, то ли действительно между поэтами существует особое притяжение душ, только разговор о поэзии, завязавшийся однажды после обеда, вылился в совместный проект, на реализацию которого потребовалось шесть лет. В силу огромного объема материала, который предстояло охватить, и физического разделявшего их расстояния – Томас Венцлова находился в Йеле, то есть в Коннектикуте, а Эллен Хинси в Париже – было решено общаться в письменном виде. Тогда же был определен основополагающий вопрос, на который была призвана ответить переписка: «каким образом было возможно, в условиях советского тоталитаризма и автократии, вести существование, которое можно считать достойным»? Согласитесь, несмотря на то что Советского Союза уже более тридцати лет как нет, с подобной дилеммой по-прежнему сталкиваются многие из нас под влиянием самых разных геополитических и личных обстоятельств.

«После предварительного исследования я отправляла свои вопросы Венцлове; несколько недель спустя приходил щедрый ответ, состоящий порой из 25 страниц текста», рассказывает Эллен Хинси. Так и набралось на 550 страниц, через которые она, словно мифологическая Ариадна, ведет своего эпистолярного собеседника, расплетая клубок переплетенных исторических, литературных и личных событий, участником и/или свидетелем которых стал Томас Венцлова с момента своего рождения в Клайпеде в 1937 году и до 2015-го, когда работа над книгой была завершена.

Разумеется, мы не собираемся пересказывать содержание книги, искренне надеясь, что вы ее прочитаете – она того стоит. Невероятно интересно читать рассуждения Томаса Венцловы о Достоевском, о влиянии на его собственное творчество Осипа Мандельштама; рассказы о его личных встречах с Бродским, Ахматовой, Пастернаком и многими другими выдающимися деятелями русской культурой, предстающими на страницах книги в виде не памятников, а живых людей, с их достоинствами и недостатками.

Многие из вопросов, задаваемых Эллен Хинси, были крайне сложными и совсем нелицеприятными. Именно поэтому мы вынесли в заголовок данного текста известное булгаковское утверждение в форме вопроса. И осмеливаемся ответить на него отрицательно: нет, не всегда. Далеко не всегда.

Обратим ваше внимание лишь на два из них, ответы на которые Томаса Венцловы особенно нас привлекли.

Первый вопрос касается его отношения к собственому отцу и ряду неблаговидных поступков, совершенных последним. Стоит напомнить, что Антанас Венцлова был не только поэтом, прозаиком, критиком, переводчиком, но и членом литовско-советской

номенклатуры: депутатом Народного сейма в 1940 году, участником сессии Верховного Совета СССР в Москве, принявшей Литву в состав СССР, народным комиссаром просвещения Литовской ССР, членом ЦК КП Литовской ССР, автором текста текст гимна Литовской ССР, депутатом Верховного Совета Литовской ССР, председателем Союза советских писателей Литовской ССР, членом секретариата Союза Писателей СССР… В общем, номенклатурнее некуда. Как же случилось, что у такого отца вырос сын-диссидент? И что он о нем думает, признавая, что ему «трудно и больно» об этом говорить, частично оправдывая конформизм отца заботой о благополучии семьи, но отбрасывая все другие возможные оправдания? «Если браться судить подобные случаи – которых было предостаточно, – то существуют два подхода. Первый – это этический абсолютизм, который ведет к безусловному осуждению. Второй – сострадание. Я могу выбрать лишь сострадание, и не только потому, что речь идет о близком мне человеке. Моя собственная жизнь пошла в другом направлении; однако я не способен с уверенностью сказать, как бы я повел себя на месте моего отца».

Второй вопрос – извечный «еврейский», возникающий в книге не один раз и в какой-то степени оказавшийся для Венцловы личным, хотя еврейской крови у него нет. Дело в том, что в самом начале войны, когда Литва оказалась под немецкой оккупацией, по доносу знакомого была арестована его мать: подозрения вызвала ее девичья фамилия – Меркелис. Второе предъявленное ей обвинение выглядело так: «Ваш муж – коммунист, а все коммунисты женятся на еврейках». Железная логика. К счастью, после более месяца, проведенного в тюрьме, ей удалось доказать свое арийское происхождение и спастись, но воспоминания остались на всю жизнь.

Что же касается тех, кому повезло меньше, то, по утверждению Венцловы, отношения между литовцами и евреями, составлявшими до войны около восьми процентов населения Литвы, были хорошими – «погромы были практически неизвестны», в отличие от Украины, Молдавии и Польши. «И тем не менее, во время нацистской оккупации, еврейское населения Литвы пострадало больше любого другого в Европе: около 94% евреев были убиты. Целый мир – стерт с лица земли», пишет Томас Венцлова, даже не пытаясь найти этому оправдания, но напоминая при этом, что были и литовцы, рисковавшие жизнью ради спасения евреев. К сожалению, несмотря на официальные речи и жесты, на самом деле точка в этом болезненном вопросе не поставлена в Литве до сих пор. «Когда, выступая в Кнессете, литовский президент Альгирдас Бразаускас принес извинения за то, что произошло пол веком ранее, его слова были восприняты слишком большим числом литовцев как национальное унижение, - пишет Томас Венцлова. – Ну, а на мой взгляд **покаяться не унизительно. Правда не унижает. Единственный разумный способ восстановить достоинство – это сказать правду**.»

Полностью с ним согласны.

литовская литература в Швейцарии
литовская литература на французском языке

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/la-verite-nhumilie-pas*